

Когда дело дошло до вмешательства заместителя директора, все поняли серьёзность ситуации и выложили всё как есть. Не только события прошлой ночи, но и обычные сплетни Чжу Ляюна в общежитии, его мелкие пакости — всё выплыло наружу.

Все говорили наперебой, словно открыли кран. Лицо папы Чжу горело от стыда.

Бай Ифань расширил глаза. Его воображение не поспевало за сплетнями, которые вылетали из уст Чжу Ляюна.

Бай Ифань скрежетал зубами:

— Вчера надо было стукнуть его стулом, чтобы мозги вылетели!

Когда все высказались, учитель Чэнь вступил:

— Теперь вы должны поверить. Хотя Бай Ифань начал первым, у него были причины, и это можно понять.

Папа Чжу ничего не сказал, вышел покурить.

А мама Чжу сказала:

— Похоже, ошибка действительно на стороне нашего Ляюна. Но детские драки — это одно, а два против одного — это уже другое...

Чжу Ляюн вскочил, указывая на Се Суйчэня:

— Я не виноват! Почему его родители не пришли? У него просто нет родителей!

Мама Чжу резко посмотрела на него:

— Заткнись!

Но этого было недостаточно, Чжу Ляюн продолжал бурчать.

Между матерью и сыном завязался спор.

Через некоторое время папа Чжу вернулся и взял Чжу Ляюна за руку.

Только тогда мама Чжу снова спокойно сказала:

— Учитель, я виновата, что не смогла воспитать своего ребёнка. Но я слышала, что вчера Ляюна прижали к перилам балкона, и он чуть не упал. Это не вина Бай Ифаня, но разве Се Суйчэнь не должен объяснить? Хотя бы сообщить родителям.

Хотя конфликт сместился, аргументы были разумными, и отмахнуться от них было трудно.

Учитель Чэнь задумался:

— Се Суйчэнь, я всё же позвоню твоим родителям. Если они не смогут приехать, хотя бы поговорим по телефону.

Се Суйчэнь:

— Я могу представлять себя сам. И обещаю, что в следующий раз, если Чжу Ляюн не полезет в

драку, я тоже не буду.

Папа Чжу, который уже начал успокаиваться, снова разозлился:

— Что это за разговор? Звони! Ты ещё ребёнок, ты не можешь решать! Твои родители должны высказаться!

Се Суйчэнь:

— Их мнение не важно, и... вам, возможно, не понравится их реакция.

— Назови номер, я позвоню! — Папа Чжу достал свой телефон. — Скажи номер! Я хочу поговорить с твоим отцом!

Все смотрели на Се Суйчэня.

Се Суйчэнь не двигался.

Бай Ифань подумал: «Прощай, лицо».

Бай Ифань сказал:

— Староста просто проявил доблесть, и нет нужды вызывать его родителей. Прижать к перилам — это чтобы Чжу Лэюн успокоился. А почему он должен успокоиться... Подождите, я покажу вам доказательства.

Бай Ифань начал снимать куртку, чтобы показать шрамы.

Бай Ифань подумал: «Не поверю, что это не сработает!»

Но Се Суйчэнь подошёл и остановил его руку, затем повернулся к папе Чжу:

— Номер моих родителей я не могу назвать. Но если вы хотите услышать её, хорошо.

Се Суйчэнь, очевидно, был готов к такому повороту событий и не стал скрываться. Он достал из кармана BlackBerry.

Даже если люди не разбирались в телефонах, такой аппарат с множеством кнопок выглядел необычно.

Се Суйчэнь быстро включил его и набрал номер.

Все промолчали.

Ю Чэн потянул Бай Ифаня:

— Староста, это...

Бай Ифань подумал: «Он вынужден показывать своё богатство».

Бай Ифань сказал:

— Это BlackBerry 8700g. Американский, он вышел в прошлом году, может выходить в интернет.

Ю Чэн громко сказал:

— Боже, оказывается, староста настоящий богач. Раньше этого не было видно.

Бай Ифань подумал: «Позже ты будешь с ним в одной компании. Но ты любишь покупать кучу телефонов и раздавать их, а он долго не менял свой старый».

Бай Ифань сказал:

— Ну, он скромный.

В этот момент телефон соединился, и Се Суйчэнь включил громкую связь.

С другой стороны раздался крик:

— Ааа!!!

Как будто увидели привидение.

Затем высокий голос закричал:

— Боже мой!!! Малыш позвонил мне!!! Малыш действительно позвонил мне!!! Впервые!!!

Все промолчали.

Кажется, они действительно не хотели слышать мнение этого родителя.

Се Суйчэнь смущённо сказал:

— У меня включена громкая связь, успокойся.

На том конце явно не расслышали, началась суматоха, и послышалась иностранная речь.

Се Суйчэнь промолчал.

Се Суйчэнь повесил трубку.

Через секунду телефон снова загудел.

Се Суйчэнь ответил, не включая громкую связь:

— Алло, тётушка Ли. Да, нет, не надо, не присылайте деньги. Пусть сначала успокоится, не плачь. Да, в школе произошёл инцидент, ей как опекуну нужно сообщить... Ладно, пусть не берёт трубку, сначала ты послушай, а потом передай. Если она хочет слушать, пусть сначала закроет рот. Там потише. Хорошо, я включаю громкую связь.

Се Суйчэнь наклонился, включил громкую связь и передал телефон папе Чжу.

На том конце сменился голос, спокойный и деловой, даже не видя человека, можно было почувствовать его уверенность.

— Здравствуйте, я секретарь мамы Се Суйчэня. Что вам нужно передать?

Папа Чжу взял телефон и грубо сказал:

— Се Суйчэнь подрался в школе!

С другой стороны раздался голос мамы Се:

— Дерись, дерись! Малыш, дерись сколько хочешь! Если убьёшь, мама сядет за тебя в тюрьму!

Все промолчали.

Бай Ифань подумал: «Мама Се, твои принципы ещё живы?»

Се Суйчэнь:

— Тётушка Ли, пожалуйста, уведи её.

Тётушка Ли:

— Ладно, она снова начала кричать. Ну, подрался и подрался. Если нужны деньги на лечение, я переведу. Или они тебя достали? Пусть юристы разберутся.

Голос мамы Се стал ближе:

— Что?! Кто этот ублюдок, который достаёт моего малыша? Я найму людей, чтобы его семью убили!

Тётушка Ли:

— Ты можешь замолчать? Не создавай проблем ребёнку, он больше не будет тебе звонить!

Мама Се тихо сказала:

— Тогда я молчу. Скажи малышу, чтобы завтра мне позвонил. Я хочу купить ему PSP. Не люксовую версию, просто обычную. И ещё наушники Sennheiser HD650. И футболку, спроси, нравится ли ему Яо Мин или Коби...

Се Суйчэнь решительно забрал телефон у папы Чжу и выключил громкую связь.

Се Суйчэнь повернулся к стене и тихо сказал в трубку:

— Она знает о ситуации. Эй, передай телефон тётушке Ли. Нет. Нет. Не надо. Не устраивай сцену. Деньги тоже не нужны. Никого не убили. Да, хорошо. Меня не достают. Живу в школе, адреса нет. Не покупай ничего. Передай телефон тётушке Ли. Тётушка Ли, я кладу трубку... Нет, почему это опять ты?

Все промолчали.

Се Суйчэнь, разговаривая по телефону, почти уткнулся лицом в стену.

Ю Чэн:

— Староста действительно скрытный.

Чи Тао:

— Мне нравится Коби.

Папа Бай:

— Может, это его сестра... или младшая сестра?

Учитель Чэнь:

— Его дочь?

Бай Ифань подумал: «Босс, ты в порядке?»

Бай Ифань сказал:

— Я голосую за его дочь.

С большим трудом Се Суйчэнь наконец закончил разговор.

Он опустил голову на стену, выключил телефон и облегчённо вздохнул.

Се Суйчэнь повернулся, всё ещё смущённый:

— Вы всё услышали.

Все промолчали.

Бай Ифань подсказал:

— Отношение, мама Се сказала, что сядет в тюрьму за сына.

Бай Ифань подумал: «Не подливай масла в огонь!»

Мама Чжу вздохнула:

— Это действительно нормально?

Папа Чжу:

— Что это за родители! Где твой отец, позови его!

Се Суйчэнь промолчал.

Бай Ифань подумал: «Чёрт!»

Бай Ифань сказал:

— Ха-ха-ха, Се Суйчэнь, звони, звони дяде, пусть приедет на танке и разнесёт школу.

Все промолчали.

Ю Чэн широко раскрыл глаза:

— Староста, староста, оказывается, наш папа ещё круче!

В комнате 212 было правило: если один зовёт «папа», остальные пять кричат «наш папа». Ю Чэн, хотя и не из комнаты 212, тоже влился в компанию.

Заместитель директора:

— Ладно, хватит болтать! Теперь, когда родители Се в курсе, можно считать, что они уведомлены.

Мама Чжу:

— Но отношение родителей Се Суйчэня действительно вызывает беспокойство.

Папа Чжу закричал:

— Они совершенно безответственны! Как мой ребёнок будет жить в школе, если Се Суйчэнь снова его достанет?

Папа Бай:

— А я переживаю, что Фаньфань живёт в одной комнате с вашим ребёнком. Как он сможет нормально расти?

Бай Ифань:

— У вашего Ляюна лицо размером с озеро Хунцзэху? Даже если бы оно было таким, наш староста не стал бы на него наступать. Обувь слишком дорогая.

Все промолчали.

<http://bllate.org/book/16710/1536111>